

Изменение характера труда и всестороннее развитие человека

Г. П. КОЗЛОВА, З. И. ФАЙНБУРГ (Пермь)

Техническое совершенствование производства вызывает соответственное *изменение функций рабочих*.

В чисто ручном производстве главной и определяющей функцией рабочего является *непосредственное исполнение операции*.

Ручной труд ремесленного типа требует высокой квалификации рабочего. Однако источником этой квалификации является прежде всего и главным образом *опыт*, так как она представляет собой в большей степени *умение, чем теоретическое знание*.

Ручной труд мануфактурного типа (труд *частичного* рабочего) характеризуется относительно низкой квалификацией, так как он требует простейших навыков при минимуме знаний. Исключение составляет труд на сборке сложных систем крупными узлами.

По данным переписи профессионального состава рабочих СССР по состоянию на 1 августа 1959 года, только в промышленности 47% рабочих были заняты чисто ручным трудом, в том числе несколько больше половины — чисто мануфактурным трудом. В строительстве, сельском хозяйстве рабочих чисто ручного труда было еще больше, чем в промышленности.

С переходом от ручного к машинному производству прежнего рабочего, изготовлявшего продукты вручную, сменил *не один* рабочий так называемого «механизированного» труда, а *четыре*: *оператор* (станочник, аппаратчик, машинист и т. п.), главной функцией которого является непосредственное управление системой, а второстепенной — дополнение действий машин вручную; *подсобный* рабочий, главной функцией которого является дополнение вручную работы машин (строповка грузов, загрузка питающих устройств, увод готовой продукции, подача грузов на транспортер, съем грузов с транспортера и т. п.); *наладчик*, задающий параметры режима действия оборудования, отлаживающий взаимодействие элементов машины; *ремонтный* рабочий, занятый восстановлением работоспособности оборудования.

Среди всех рабочих механизированного производства (исключая вкрапленные в механизированное производство чисто ручные операции и ручные производства), составлявших на 1 августа 1959 года примерно 51% от общего числа рабочих в промышленности, удельный вес операторов — 68,8%; подсобных рабочих — 16,5%; наладчиков (без наладчиков автоматов) — 1,4; ремонтных рабочих (без занятых на ремонте автоматов) — 13,3% (Материалы ЦСУ СССР. Расчеты авторов).

Главная фигура современного механизированного производства — оператор, станочник. Они составляют, как уже сказано, 68,8% всех рабочих механизированного производства и 35,2% от общей численности рабочих промышленности. Круг обязанностей оператора на неодинаковом в техническом отношении оборудовании различен и требует разного уровня знаний и квалификации. Удельный вес времени управления и времени дополнения вручную работы машин в балансах рабочего дня зависит не только от оборудования, но и от обрабатываемого изделия. Вне зависимости от этих различий труд оператора, как правило, физически тяжел, интенсивен, в нем преобладают монотонно и многократно повторяющиеся приемы и операции производственного цикла.

Переход к автоматизации приводит к дальнейшим сдвигам в функциях рабочих.

Полуавтоматические и автоматические машины, не связанные в блоки, требуют для своей работы: *наладки* (установления и восстановления режима автоматически действующего оборудования); *загрузки* оборудования и *съема* готовой продукции; *ремонта*.

Функция *непосредственного управления* (главная функция оператора) переходит от рабочего к автоматически действующей машине. Анализ балансов рабочего времени так называемых операторов на полуавтоматах показывает, что их главной и основной функцией, занимающей почти все сто процентов основного рабочего времени, является *загрузка* оборудования и *съем* готовой продукции. Название «оператор-станочник» здесь не соответствует фактическим функциям этих рабочих, которые заняты не управлением, а *дополнением* работы машин вручную, являясь, по существу, *подсобными* частичными рабочими.

В случаях, когда загрузка заготовок в полуавтоматическую или автоматическую машину и съем готовых изделий осуществляются с относительно большим интервалом или когда машины снабжены автостопами, автоматическими сигнализаторами и т. п., функции подсобного рабочего переходят к наладчику в качестве *дополнительных*. Совмещение функций здесь устраняет подсобного рабочего как *самостоятельную профессию*.

В автоматизированном производстве главной фигурой является уже не оператор, а наладчик. Так, например, в машиностроении, по данным переписи ЦСУ СССР на 1 августа 1959 года, наладчики и настройщики составляли в просто механизированном производстве 6,5% по отношению к численности операторов, а в автоматизированном — 59,8% (расчеты авторов).

Развивающаяся автоматизация производства предъявляет к наладчику все более высокие требования в отношении уровня его знаний. Наиболее сложные системы обслуживают наладчики-инженеры и научные работники. Труд наладчика является по преимуществу умственным трудом, так как выполнение его функций опирается прежде всего на *знания* — общеобразовательные, общетехнические, специальные, знания по экономике и организации производства (см., например, развернутый перечень требований, предъявляемых к наладчику в журнале «Социалистический труд» № 10 за 1962 год, стр. 50—52). Дело не в том, какое *количество* физической силы потребуется для его работы, а в том, что является определяющим для характеристики *качества* труда: каковы его производственные функции и связанный с ними уровень подготовки. Изменение функций работника в непосредственном процессе производства представляет, таким образом, *процесс перехода от преимущественно физического к преимущественно умственному труду*¹.

Вместе с тем в ходе технического прогресса происходит передача все большего числа функций от рабочего машине: сначала функций исполнения, затем непосредственного управления и, наконец, контроля. Созданы самонастраивающиеся системы, автоматически поддерживающие оптимальный режим работы. Происходит, следовательно, *вытеснение человека из процесса непосредственного изготовления продукта*. Из этого не следует делать поспешного вывода о ликвидации труда — основы человеческой жизни. Труд *остаётся*, но он занимает в общественном производстве *другое* место. Из процесса непосредственного изготовления продукта живой труд перемещается в сферу научного эксперимента, подготовки производства, обслуживания и организации производства. (Мы здесь пока не касаемся перемещения труда из сферы производства в непроизводственную сферу — просвещение, культуру, здравоохранение, сферу услуг и т. п.)

Если с 1950 по 1959 год общее число рабочих промышленности выросло в 1,48 раза, то число наладчиков и настройщиков — в 2,5 раза. Наладчик же стоит *рядом с производством*, он ничего *непосредственно* не производит. Большую часть наладчиков учитывают не как основных, а как *вспомогательных* рабочих. Вместе с тем без наладчика техника мертва («Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах»; «Народное хозяйство СССР в 1960 году»: Материалы ЦСУ СССР).

За период с 1928 по 1960 год темп роста численности ИТР почти в 3 раза превышал темп роста численности рабочих. Особенно быстро возрастало число работников конструкторских бюро и лабораторий. Роль этих работников в осуществлении технического

¹ Изложенный выше анализ функций основан на изучении фотографий рабочего дня, полученных в ходе проведенных нами специальных обследований.

прогресса огромна, но они также ничего *непосредственно* не производят, стоят рядом с производством (до недавнего времени работников КБ и лабораторий считали не относящимися к производству и подлежащими сокращению наряду с административным персоналом).

С 1940 по 1960 год общая численность рабочих и служащих возросла в 2 раза, а численность научных работников — в 3,6 раза (там же). За последние пять лет число дипломированных инженеров в стране увеличилось на 500 тысяч человек, из них 212 тысяч работают в проектно-конструкторских и научно-исследовательских организациях (см. выступление В. Э. Дымшица на Пленуме ЦК КПСС. «Комсомольская правда» от 24 ноября 1962 года).

Таким образом, *в ходе создания* материально-технической базы коммунизма происходит процесс изменения характера труда и профессионального разделения труда. В связи с этим нам кажется, что А.К. Курьлев не прав, утверждая, что «изменить современный состав профессионально квалифицированных работников будет возможно лишь после создания материально-технической базы коммунистического производства...» («Вопросы философии» № 10, 1962, стр. 23. Разрядка наша.— Авт.).

* * *

Необходимо различать два разных понятия: творческий *характер* труда и творческое *отношение* к труду. Между ними есть тесная связь, но они не тождественны.

Творчески, то есть сознательно, с заинтересованностью, со стремлением что-то улучшить, усовершенствовать, в нашем обществе может относиться к своему труду любой работник, на любом рабочем месте. Творческое *отношение* к труду, возникающее на объективной основе социалистических производственных отношений, само по себе есть проявление *субъективного отношения* самого трудящегося к его труду.

Творческий *характер* труда — явление объективное. Там, где процесс труда в качестве *обязательного* результата требует нового, требует творчества,— там творчество объективно обусловлено непосредственными условиями труда.

Именно таким в известной (и немалой) мере уже сейчас является труд наладчика сложной автоматической техники, труд техника, инженера. Таким творческим по своему характеру является труд конструктора, экспериментатора, исследователя.

В настоящее время в труде работников этих категорий еще много элементов механического, чисто исполнительского труда. Однако уже разработаны конструкции машин и аппаратов, способных выполнять многие, а иногда и все механические элементы в труде конструкторов, инженеров, наладчиков. Широкое применение подобной техники в ближайшие десятилетия еще больше увеличит удельный вес творческих элементов в труде работников этих профессий.

Но творческий труд, в какой бы отрасли он ни совершался, во-первых, не является монотонным, многократным повторением одного и того же; во-вторых, содержит в себе необходимость постоянных переходов: от изучения опыта и литературы к практическому изучению машин и технологических процессов, от изучения машин и аппаратов к установке новых машин и их наладке, от наладки установленного оборудования к расчетам и конструированию нового и т. д.

Таким образом, творческому труду свойственны перемены, переходы не в буквальном смысле слова, *не внешние* переходы от одной специальности к другой, а *внутренние* переходы, обусловленные самим характером труда, свойственные всякому творческому труду (потому-то этот труд и является *творчеством*, а не *повторением* одного и того же). Это положение вытекает из анализа рабочего дня конструктора, инженера, которым приходится заниматься и техникой, и технологией, и экономикой, обращаться за информацией и советом ко многим отраслям человеческого знания. Число основных элементов собственно рабочего времени (без перерывов), фиксируемых при наблюдении, у инженера и конструктора в 3—5 раз больше, чем у оператора на сложном универсальном

оборудовании, в 7—10 раз больше, чем у оператора на простейшем оборудовании, в 10—12 раз больше, чем у подсобного рабочего. Для ученых это разнообразие функций выглядит еще рельефнее.

Уже сейчас для творческого труда на *одном* рабочем месте требуется знание *многих разных наук, разных специальностей*, причем требования эти растут. Чем более творческим становится труд, тем больше он требует *разнообразных* знаний. Наладчик уже сейчас, по существу, является гибридом оператора, электрика, механика, слесаря и т. п. Современный инженер должен разбираться в автоматике, в применении новых материалов, в новых технологических процессах, в экономике и т. п. В науке одни названия: биофизик, геохимик, математик-экономист и так далее — говорят сами за себя. Вот он и переход от одного труда к другому *внутри* профессии!

Процесс труда в ремесленном производстве носит универсальный характер. Исполнение всего комплекса приемов и операций данной специальности, более или менее широкий профиль изделий требуют от рабочего разностороннего умения, разнообразных действий. Труд здесь универсален и наполнен внутренними переходами. Однако ремесленный труд — ручной труд низкой производительности (отсюда появляется необходимость в длительном рабочем дне). Умение ремесленника-рабочего появляется в результате большого опыта, навыка, а не всестороннего научного знания.

Сначала мануфактура, а затем первичная механизация производства приходят к отрицанию универсальности, всесторонности труда ради повышения его производительности. Частичный рабочий мануфактуры, узкоспециализированный оператор машинного производства, частичный подсобный рабочий у машины — вот кто пришел на смену ремесленнику-универсалу.

По мере накопления знаний шел процесс специализации в науке и в инженерном деле.

Для работников этого этапа производства только «*внешние*» переходы (от специальности к специальности, из отрасли в отрасль) могли компенсировать узость их специализации. Однако такие переходы находятся в противоречии с требованием повышения производительности труда. Поэтому попытки узаконить такие переходы для механизированного производства и по настоящий день носят утопический характер (аналогично предложению социалистов-утопистов вернуться к ремесленному труду).

Частичным решением проблемы является овладение смежными профессиями, смена мест у сборочного конвейера, снятие усталости путем применения физкультурных пауз, улучшения условий труда, увеличения свободного времени и т. п. Полное же решение проблемы даст развитие творческого характера труда в автоматизированном производстве.

Труд частичного рабочего, монотонный труд оператора, тяжелый ручной труд, механический умственный труд требуют каких-то переходов, отдыха и т. п., то есть какого-то *внешнего* отвлечения. Поскольку такие переходы внутри производственного процесса, внутри своей специальности часто невозможны, начинается переход с одного предприятия на другое, перемена специальности с целью найти более подходящие условия для работы и жизни.

По данным обследования, проведенного Институтом труда в 1960 году, по причинам неудовлетворенности профессией, отсутствия на предприятиях условий для повышения квалификации, неудовлетворенности условиями организации производства и труда ушло с предприятий Пермского СНХ 18,1%, Свердловского СНХ — 23%, Московского (областного) СНХ — 27,1%) всех уволившихся по собственному желанию («Организация и нормирование труда на промышленных предприятиях», М., 1962, стр. 98).

Рабочие высокой квалификации, широкого профиля, не говоря об ИТР и научных работниках, и сейчас находят удовлетворение в своей работе, справляются с повышением квалификации, успешно овладевают новым на производстве. Именно эти кадры являются костяком основных постоянных кадров отрасли, это ее золотой фонд.

Текущая же особенно высока среди разнорабочих и малоквалифицированных рабочих (подсобников, сборщиков на конвейере и т. п.), не находящих удовлетворения в своем труде.

Комплексная автоматизация обуславливает устранение исполнительских функций работника производства и превращение всего труда в объективно творческий по своему характеру. Широкий круг знаний и постоянные внутренние перемены занятий органически присущи такому труду. В условиях все большего практического приложения науки к производству происходит синтез универсальности и специализации *в самом процессе труда и в необходимых для этого труда знаниях.*

Мы не можем поэтому согласиться и со следующим положением А. К. Курылева: «Профессиональная деятельность не может быть подавляющей в общем процессе всестороннего развития личности» («Вопросы философии» № 10, 1962 год, стр. 24). Оно справедливо только для частичного, малоквалифицированного рабочего. Но для работников творческого по своему характеру труда это положение не подходит, так как именно *профессиональная деятельность требует* их всестороннего развития, *создает* это развитие, *содержит* его в себе.

Творческий труд в силу своей интенсивности и потребности в серьезной подготовке к нему *необходимо* обуславливает сокращение рабочего дня. Творческий труд, обеспечивая высокую производительность, в условиях социалистических производственных отношений создает экономическую *возможность* сокращения рабочего дня.

Учеба, общественная деятельность, художественное творчество, спорт и т. п. после работы дополняют внутренние перемены в труде в течение рабочего дня, обеспечивая в совокупности с ними всестороннее развитие личности.

* * *

В ходе создания материально-технической базы коммунизма, развития автоматизации производства происходит нивелировка труда, *выравнивание характера* труда представителей различных профессий. Труд становится *однородным по качеству, творческим.*

В результате того, что техника стандартизируется и унифицируется (одинаковые узлы и системы все шире применяются в разных производствах), что технология механической обработки все в большей степени заменяется литьем, сваркой, химической технологией, что во всех отраслях используются средства автоматики, труд работников разных профессий, разных отраслей становится качественно однородным и по *характеру* труда и по *уровню* требуемых знаний.

Отличается ли принципиально по своему *качеству* труд наладчиков автоматов и полуавтоматов в текстильной, кабельной, бумажной промышленности, в металло- и деревообработке, на мельницах и заводах древесной муки и т. д.? Анализ функций этих рабочих, уровня их подготовки позволяет ответить: безусловно, нет.

О выравнивании характера труда говорит все увеличивающееся число *сквозных* профессий по *различным* отраслям производства. Применение автоматических систем управления приводит к появлению *одних и тех же* специалистов в *разных* отраслях.

Если возникнет хозяйственная или иная необходимость в переводе работника из отрасли в отрасль, то такой работник, имеющий хорошую *теоретическую* подготовку, относительно быстро освоит на новом месте *принципиально* знакомые схемы техники и технологии и будет полноценным специалистом, способным к творческому труду.

Конечно, труд в каждой отрасли требует, кроме общетехнических, также и специфических, *специальных* знаний. Грамотный, квалифицированный человек относительно быстро освоит то специфическое, что свойственно данному конкретному технологическому процессу. Проблема возникает при перемещении малограмотных, малоквалифицированных рабочих в условиях сокращающейся потребности в них.

Таким образом, выравнивание характера труда и условий производства в разных отраслях, высокий уровень знаний работников творческого труда делают переходы из отрасли в отрасль объективно *возможными* при небольших относительно дополнительных затратах труда. Рабочие широкого профиля, наладчики, электрики, монтажники и т. д., техники, инженеры могут быть относительно легко переведены на другое место работы, в другую отрасль. Это возможно благодаря хорошей общетеоретической и общетехнической подготовке наших кадров (капиталистический мир признал превосходство самой системы подготовки кадров в СССР, особенно кадров высшей квалификации).

В ходе создания материально-технической базы коммунизма, технического перевооружения существующих отраслей производства и создания новых отраслей производства перемещение работников из отрасли в отрасль становится объективно *необходимым*. Необходимым не для всестороннего развития личности, а для пропорционального развития производства. С точки зрения всестороннего развития личности такие переходы по мере выравнивания характера труда во всем общественном производстве становятся *ненужными*.

Мы не можем согласиться с В. Я. Ельмеевым, который полагает, что когда речь идет об уничтожении разделения труда между людьми, то подразумевается «не нечто сверхъестественное», а примерно то, что произошло с одним рабочим ленинградского завода «Электросила» (см. «Вопросы философии» № 10, 1962, стр. 28). Этот рабочий является одновременно профессиональным слесарем и профессионалом-педагогом (преподает историю в школе). Мы полагаем, что это всего лишь случай, не имеющий отношения к всестороннему развитию личности. Уровень современного производства требует глубоких знаний, и потому один работник *не может* выполнять трудовые функции различных, не сходных профессий без ущерба для какой-либо из них (речь идет не о труде любителей, но о профессиональной деятельности).

Жизнь подсказала другой путь, по которому идут представители многочисленных профессий,— путь *совершенствования* своих званий в условиях совершенствования производства. Сам труд в процессе его изменения способствует всестороннему развитию личности, предъявляя к этой личности все больше и больше требований, причем разнообразных требований. Выравнивание уровня производства в различных отраслях в ходе создания материально-технической базы коммунизма приведет и к выравниванию качества, характера труда в различных отраслях. Производство поднимется на новую ступень — будет комплексно механизировано и автоматизировано, и труд человека поднимется на качественно новую ступень, обеспечивая всестороннее развитие личности.

Процесс выравнивания характера труда требует иного взгляда и на разделение функций руководителя производства и исполнителей.

В развитом автоматизированном производстве, где и общее управление в большой степени будет автоматизировано, разделение функций руководителя производства и исполнителей не может быть столь глубоким, как сейчас. Происходит и в условиях современного производства выравнивание функций инженера, занятого непосредственно в производстве, инженера-конструктора, инженера-экономиста и инженера-руководителя. Для последнего решающим является уровень знаний, *опыт*. Администрирование, представительство, «выколачивание» фондов, вопросы бытового устройства, личных взаимоотношений и т. п. должны отпадать, сводиться к крайнему минимуму по мере всех технических, экономических и социальных сдвигов, которые характеризуют создание и дальнейшее развитие высшей фазы коммунизма.

В этой связи вызывают возражение взгляды И.Г. Куракова, когда он пишет о закреплении при переходе к коммунизму функционального деления работников на специализированных по машинам и оборудованию рабочих, на узкоспециализированных конструкторов и на универсально подготовленных организаторов (там же, стр. 39, 40).

Разграничение этих функций объективно обусловлено в современном производстве, но уже сейчас налицо тенденция стирания граней между ними.

Среди рабочих растет число лиц со средним и высшим специальным образованием. Они в такой же мере, как и инженеры по должности, могут быть и фактически являются творцами новой техники. Именно они прежде всего через общественные органы контролируют работу по управлению предприятиями. Из их числа выдвигаются и лучшие руководители производства. На предприятиях Пермского СНХ, например, на 1 декабря 1961 года 15,8% всех техников (по образованию) работали на должностях рабочих. Их удельный вес в общем числе рабочих составил в химической промышленности 2,2%, в нефтепереработке— 4,8%, в нефтедобыче — 8,3% (по материалам облстатуправления).

Инженер, занятый непосредственно в производстве, и сейчас много занимается конструкторским трудом. Помимо того, что инженеры выполняют свою текущую работу, около 35—80% Их (дифференцированно по отраслям) являются рационализаторами и изобретателями.

Знания же организации производства, его экономики, технических новинок и сейчас необходимы любому квалифицированному работнику производства.

Для 1962 года положения И.Г. Куракова о разделении функций, по нашему мнению, безусловно верны, для 1980 года будут верны лишь частично, а для дальнейшей перспективы, для характеристики *тенденции* совсем не верны, ибо пытаются увековечить недостатки существующего положения. Нам кажется, что и Программа КПСС, принятая на XXII съезде, ориентирует на широкое привлечение трудящихся к управлению производством. Это с особой силой было подчеркнуто и на Пленуме ЦК КПСС в ноябре 1962 года.